

КАК У ВАС умеют слушать музыку, — говорит Рави Шанкар, — особенно молодежь; все эти молодые лица на моих концертах: и в Киеве, и в Ленинграде, и в Москве... Я восхищен вашими слушателями, их восприимчивостью — играть для них было чистым наслаждением!

Рави Шанкар, один из великих продолжателей древней музыкальной традиции Индии, поистине покоривший мир своим виртуозным ситаром, уже в третий раз выступает в нашей стране.

Рави Шанкара часто называют чрезвычайным и полномочным послом индийской музыки — он считает делом своей жизни пропаганду индийской классической музыки за пределами своей страны и сближение музыкальных культур Индии и Европы.

«Восприимчивый слушатель может открыть для себя новый музыкальный мир, расширяя, таким образом, свое представление об искусстве, человечестве и о самой жизни».

Это из прекрасной книги Рави Шанкара «Моя музыка — моя жизнь».

Музыкальная жизнь Рави Шанкара начиналась в тридцатые годы в Париже — десятилетним ребенком его привез туда старший брат Удай Шанкар, танцовщик, уже прославившийся тогда совместными выступлениями с Анной Павловой и создавший собственную балетную труппу.

Рави Шанкар вспоминает о великих музыкантах, которых ему выпало счастье знать и слушать в те годы: Тосканини, Падеревский, Касальс, Хейфец, Крейслер, и особенно Шаляпин — «мне казалось, его голос вибрирует во мне самом».

Скоро мальчик стал выступать с сольными номерами — и музыкальными, и танцевальными. Рави Шанкар был замечен о нем заговорили.

К этому времени Удай Шанкар пригласил в свою труппу легендарного индийского музыканта Устада Аллауддин Хана, который сразу обратил внимание на Рави и предло-

Рави
ШАНКАР:

«СИТАР—

ЭТО Я САМ»

жил учить его музыке. С одним условием — Рави должен забыть о Париже, о своей восходящей славе и на долгие годы поселиться с Аллауддин Ханом в индийской глухомани.

И Рави Шанкар принял трудное решение.

В Индии обучение музыке начинается с обряда «нара» — правое запястье ученика соединяется красным шнурком с рукою гуру. Эта связь неразрывна как связь времен от песнопений Самаведы до наших дней, — четыре тысячелетия индийская музыка передается от учителя и ученику в устной словесной нотации, без записи.

— Я счастлив, — говорит Рави Шанкар, — что унаследовал эту богатую и живую музыкальную традицию, которая и сегодня развивается и обогащается новыми идеями, сохраняя неизменность своих основ. Мой долг — передать дальше то, что мне вручил мой гуру.

Основы индийской музыки ученик заучивает наизусть: раги — мелодические формулы из пяти—семи нот и талы — сложные ритмические циклы.

Когда Рави Шанкара попросили в Москве объяснить, что это такое — рага, он беспомощно развел руками и предложил перечислить все, чем рага не является: не гамма, не мелодия, не композиция, не тональность. Их несколько ты-

сяч, этих мелодических формул, выражающих одно из девяти основных душевных состояний человека да к тому же еще всегда соотносенных не только с одним из времен года, но и со временем суток — есть раги утренние, есть вечерние.

Индийская классическая музыка едина с духовной и философской мыслью Индии. Запоминая с голоса гуру тысячи раг, перенимая от него тайны владения голосом и инструментом, ученик погружается в эту великую традицию, растворяется в ней. Но поскольку исполнение классической музыки — это импровизационное развитие выбранной мелодической формулы, то музыкант имеет все возможности для раскрытия своей индивидуальности, как и для новаторства в рамках канонов.

— Основы нашей музыки так прочны, — говорит Рави Шанкар, — ее традиция так богата, что она еще очень долго может питать нас собой.

Сам Рави Шанкар использует индийскую традицию широко и разнообразно: он сочиняет музыку для балетов, театральных постановок и кино — это он написал музыку к знаменитой трилогии Сатьяджит Рая «Песни на дорогах», а недавно к фильму «Ганди»; Рави Шанкар — автор концерта для ситара с оркестром, кото-

рый был впервые исполнен Лондонским симфоническим оркестром под управлением Андре Превина.

— Мне интересна всякая музыка, — говорит Рави Шанкар. — Ситар — дело особое, ситар — это я сам. Я люблю музыку, которая поднимает человека к вершинам гармонии, красоты и чистоты, не ту, что приводит душу в состояние хаоса и смятения. Всю жизнь преклоняюсь перед Бахом, перед высотой духа его музыки. Люблю музыку барокко. Из русских композиторов люблю Чайковского. Люблю эмоциональную музыку и равнодушен к чисто техническим ухищрениям — например, к серийной музыке.

Рави Шанкар заслуженно считается одним из виртуознейших инструменталистов мира. Десятилетиями он концертирует и выступает с лекциями об индийской музыке на всех континентах, и велика его заслуга в том, что музыкальная культура его страны завоевывает себе все больше поклонников.

— Я хочу, — говорит Рави Шанкар, — донести до слушателей за пределами Индии не только виртуозность или технические особенности нашей музыки, но ее дух — ее устремленность к гармонии всего сущего.

Когда на Западе стремительно распространилась мода на индийскую «духовность» — на музыку в том числе, — Рави Шанкар был превращен чуть ли не в культовую фигуру, а «шанкарский звук» стал неизменным атрибутом поп-музыки. Рави Шанкар очень серьезно воспринял желание молодежи понять индийскую музыкальную традицию, но категорически противился вульгаризации этой традиции, ее соединения с марихуаной и мистикой.

— Музыка должна пробуждать в человеке добро, чистоту и красоту, для этого она должна быть простой и строгой. Музыка — не развлечение и не наркотик. Музыка — способ приобщения к мировой гармонии, и я требую уважения к музыке!

Мариям САЛГАНИК

Литературная газета
г. Москва

11 ДЕК 1985